

**РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

**SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION
OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY**

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНФОРМНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРОТЕСТНЫХ УСТАНОВОК
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

DOI: 10.25629/НС.2021.10.13

**Бродовская Е.В.¹, Домбровская А.Ю.¹, Лихачева Э.В.²,
Николаева Л.П.², Огнев А.С.², Парма Р.В.¹**

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

²Российский новый университет

Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ 21-011-31161

Аннотация. С помощью данных окулуметрической диагностики и последующего фокусированного интервью показано, что зачастую смена протестного поведения на внешнее проявление сдержанности молодежи в отношении различного рода ограничений – это всего лишь проявление внешней конформности, но не свидетельство перестройки внутренних сценариев и устранения внутренней готовности к протесту. Отмечено, что вызванные страхом наказания или разного рода невзгод подобные уступки сопровождаются ростом внутреннего напряжения, которое в дальнейшем при подходящих условиях может проявиться в еще более энергичном протестном поведении.

Ключевые слова: окулуметрия, айтрекеры, внутренние установки, жизненные сценарии, вакцинация, протестное поведение.

Введение

Как было отмечено в серии наших предыдущих исследований, существенную часть случаев проявления современной молодежью протестных настроений можно отнести к разряду надситуативной активности [1, 4, 6, 8]. Такие реакции следует рассматривать не только как ситуативный отклик на определенные события, но в значительной мере как реализацию непосредственно не связанной с этими событиями высокой внутренней готовности к какому-либо протестному поведению. Конкретные действия правительства, социально-политические и экономические события в таких случаях нужно рассматривать не только и не столько как рациональную причину. Часто в большей мере это подходящий повод для выражения действием не всегда осознаваемых поведенческих сценариев, проявление и эмоциональная разрядка находящихся за пределами сознательного контроля внутренних установок [1, 3-6, 8-11, 14-19]. Однако, не смотря на изначальное нежелание делать прививку или выраженное стремление протестовать против каких-либо действий властей, многие современные молодые люди в дальнейшем отказываются от протестных форм поведения или соглашаются сделать то, против чего они совсем недавно активно выступали. В связи с этим возникает вопрос о том, означает ли это изменение ролевых сценариев и можно ли в таких случаях говорить об отказе от установки на протестное поведение?

Для ответа на этот вопрос нами были продолжены исследования окулуметрических проявлений протестного поведения для выявления сценарных паттернов той группы респондентов, которая продемонстрировала отказ от своих изначально протестных настроений. В такую

группу общей численностью 40 человек нами были включены респонденты не старше 35 лет, которые в первый год пандемии COVID-19 были категорически против вакцинации, но затем по каким-либо причинам сделали прививку от этого заболевания. В группы сравнения нами были включены 40 последовательных противников вакцинации, которые по-прежнему отказываются от вакцинации (группа №1), и 40 респондентов по собственной инициативе и без внешнего принуждения сделавших прививку согласно своим убеждениям в ее полезности (группа №2).

Методы исследования

В общей сложности в исследовании приняло участие 120 человека в возрасте от 17 до 63 лет. Окулометрические измерения производились с помощью айтрекеров серии GP-3 с рабочей частотой 60 Гц. Посредством стандартного для этой серии айтрекеров программного обеспечения на основе видеозаписей глазодвигательных реакций респондентов рассчитывалась длительность фиксации взгляда на выделенных исследователями фрагментах визуальных стимулов. Кроме того, с каждым респондентом проводилась посттестовая беседа, особенности которой подробно описаны в работах [2, 4-6, 12-14]. Расчет статистических параметров разброса измерявшихся величин и оценка статистической достоверности их отличий для разных групп респондентов выполнялся с помощью профессионального стандартного пакета STADIA 8.0.

Основные результаты и их обсуждение

Результаты проведенных окулографических исследований были использованы для расчёта средних арифметических величин удельной длительности фиксации взгляда на одних и тех же фрагментах визуальных стимулов в различных группах респондентов. В представленную ниже таблицу были включены показатели последовательных противников вакцинации (группа №1), сторонников вакцинации (группа №2), и конформистов, которые согласились с вакцинацией только под давлением различных внешних обстоятельств (группа №3). Из всех рассчитанных значений в приведенной таблице показаны только те, для которых была подтверждена статистическая значимость различий среднеарифметических величин для групп №1 и №2.

Таблица 1 – Сравнение средних арифметических величин удельной длительности фиксации взгляда респондентов на одних и тех же фрагментах визуальных стимулов в группах №1, №2 и №3

№ фрагмента	Группы			№ фрагмента	Группы		
	№1	№2	№3		№1	№2	№3
1	21	9	13	19	45	25	38
2	16	33	15	20	27	43	32
3	38	26	32	21	10	6	11
4	20	11	26	22	12	16	13
5	12	19	15	23	19	14	14
6	31	22	27	24	30	46	36
7	22	15	28	25	45	24	24
8	15	18	15	26	16	46	26
9	31	24	26	27	54	22	37
10	21	15	22	28	40	14	29
11	24	16	24	29	17	45	27
12	19	26	19	30	17	38	16
13	23	16	26	31	53	27	42
14	25	19	21	32	36	22	17
15	17	10	18	33	18	10	16
16	22	26	22	34	15	5	17
17	21	38	24	35	17	9	7
18	26	7	34	36	23	36	18

В таблице номера в первой колонке соответствуют указанным ниже следующим элементам таких визуальных стимулов, как:

- стимул №1, в котором центральную часть экрана занимает надпись «страх», а в углах экрана размещены четыре варианта ответов: «мешает», «мобилизует», «парализует», а также вариант «помогает» (именно последнему соответствует переменная 1);

- визуальный стимул №2 - изображение под надписью: «Где здесь вы?» игрового эпизода, в котором участвуют вратарь (переменная 2), хоккеисты-защитники (переменная 3), атакующий ворота хоккеист (переменная 4);

- визуальный стимул №3 - изображение под надписью: «На глазах у мамы» игрового эпизода, в котором участвуют вратарь (переменная 5), хоккеисты-защитники (переменная 6), атакующий ворота хоккеист (переменная 7);

- визуальный стимул №4 - изображение под надписью: «На глазах у папы» игрового эпизода, в котором участвуют вратарь (переменная 8), хоккеисты-защитники (переменная 9);

- визуальный стимул №5, текстовая часть которого содержит надпись: «Где здесь вы?», рисованная - фрагмент картинка 22 из теста фрустрационных реакций Розенцвейга, а в качестве переменной на нем выделен только участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 10);

- визуальный стимул №6 с расположенной в центре надписью «ошибки меня» и размещенными в углах экрана следующими вариантами ответов: «мучат», «учат», «добивают» «развивают» (именно этому варианту соответствует переменная 11);

- визуальный стимул №7, текстовая часть которого содержит надпись: «На глазах у мамы», рисованная - фрагмент картинка 22 из теста фрустрационных реакций Розенцвейга, а в качестве переменной на нем выделены участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 12), сам упавший (переменная 13), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 14);

- стимул №8 - расположенная в центре надпись «мне ближе» и окружающие ее изображения младенцев со следующими разновидностями эмоциональных реакций на лицах: радостный смех (переменная 15), озлобленность, жизнерадостно улыбающийся (переменная 16), испуг, изумление и печаль;

- стимул №9 «за черту нельзя!»: переменная 17 – пространство с текстом под красной чертой, переменная 18 – пустое пространство над чертой;

- визуальный стимул №10 – помещенная в верхней части экрана фраза «Где Вы?» над изображением трех бегунов у финишной ленты: первый бегун на этом рисунке уже достиг финиша (переменная 19), второй и третий находятся в нескольких шагах от лидера (переменная 20);

- визуальный стимул №11, в центре которого была размещена надпись «приятно смотреть», а вокруг нее были расположены следующие варианты графических изображений лотоса: на фоне обозначенного пунктиром разбитого черепа (ему в представленной таблице соответствует переменная 21), раскрывшийся лотос (этой композиции в представленной таблице соответствует переменная 22), лотос с лепестками, из-под которых торчат лапы огромного паука (переменная 23);

- стимул №12, на котором изображены стоящие друг напротив друга представители правоохранительных органов в защитной экипировке и группа выражающих свой протест демонстрантов (переменная 24 – зона, где находятся активно выражающие свою готовность к решительным действиям полицейские; переменная 25 – зона, где находятся сохраняющие спокойствие демонстранты);

- стимул №13 на котором также изображены стоящие друг напротив друга представители правоохранительных органов в защитной экипировке и группа выражающих свой протест демонстрантов, но в отличие от стимула №12 отражающих следующе диаметрально противополо-

ложные установки – полицейские спокойны, а протестующие явно готовы к решительным действиям (переменная 26 – зона, где находятся проявляющие спокойствие и выдержку полицейские; переменная 27 – зона, где находятся бурно выражающие свой протест демонстранты);

- стимул №14, представляющая собой двойной семантический дифференциал в виде расположенной в центре экрана надписи «вакцинация» и размещенных по углам экрана на его диагоналях полярные оценки: «нет», «-» (суммарной длительности их фиксации в таблицах соответствует переменная 28); «да», «+» (суммарной длительности их фиксации в таблицах соответствует переменная 29);

- стимул №15, на котором под надписью: «Где здесь вы?» изображены фигура взрослого человека без выраженных признаков пола (длительности фиксации взора на этом элементе визуального стимула в приведенных выше таблицах соответствуют переменные 30) и бьющего в барабан ребенка (длительности фиксации взора на этом элементе визуального стимула в приведенных выше таблицах соответствуют переменные 31);

- стимул №16, на котором под надписью: «Это мама. Папа спит» изображены фигура взрослого человека без выраженных признаков пола (длительности фиксации взора на этом элементе визуального стимула в приведенных выше таблицах соответствуют переменные 32) и бьющего в барабан ребенка;

- визуальный стимул №17 с расположенной в центре надписью «надо работать» и размещенными в углах экрана следующими вариантами ответов: «без ошибок» (переменная 33), «быстро» (переменная 34), «тщательно» (переменная 35), «эффективно» (переменная 36).

В состав предъявлявшийся стимулов также входили размещенные вдоль верхнего края экрана квадраты зеленого, синего, желтого и красного цветов, а вдоль нижнего края квадратов коричневого, черного, серого и сиреневого цветов с надписью в центре экрана «Хорошее настроение». Полученные с его помощью данные использовались для расчета вегетативного коэффициента Шмишека и суммарного отклонения от аутогенной нормы.

Содержащиеся в таблице статистические данные показывают, что противники вакцинации из группы №1 (переменная 28) негативно реагируют на разного рода ограничения и стремятся им активно противостоять (переменные 18, 31). Сопоставление этих данных для разных групп респондентов подтверждает тот факт, что склонные к протестному поведению респонденты (переменные 25, 27) также стремятся всячески уклоняться от нормативно заданного поведения (переменная 21).

Все это, как и данные, приведенные в работе [1, 11, 12], свидетельствует в пользу заключения о том, что существенная часть проявлений интереса к протестному интернет-контенту в сети, протестов против развернутой в стране прививочной кампании относятся к разряду сценарных автоматизмов. Но, как уже было отмечено выше, с середины лета 2021 года началось стремительное увеличение группы респондентов, которые вынуждены были сделать прививку от коронавируса из-за особенностей работы, наличия в своем ближайшем окружении людей из группы повышенного риска (совместное проживание с престарелыми или хронически больными родственниками), предстоящей поездки и т.п. Это произошло из-за энергичных мер органов власти и работодателей, заинтересованных в скорейшей выработке коллективного иммунитета. По заявлению таких респондентов они являются противниками прививок, а сделали их только под внешним давлением. Среднестатистические показатели параметров взора респондентов этой группы (в таблице им соответствует колонка, обозначенная как группа №3) ближе к показателям группы 1.

Помимо склонности к протестам в ответ на притеснения любого рода, респондентам групп 1 и 3 свойственна приверженность к такому потенциально конфликтному из-за явной внутренней противоречивости стремлению, как готовность работать быстро и одновременно без ошибок (переменные 33, 34). У респондентов обеих групп также отмечено повышенное непроизвольное внимание к графическим изображениям, содержащим символы скрытой опасности, произошедшей катастрофы или угрозы (переменные 21, 23). В работе [8] нами было отмечено,

что реагирующие таким образом респонденты, условно обозначенные как «тревожные агрессоры», часто воспринимали послетестовую беседу как навязанный им турнир, побуждающий их к атакующим действиям. Но при столкновении с вежливой настойчивостью в отстаивании собеседником своего мнения, с аргументированным квалифицированным ответом на высказываемые ими в недружелюбной манере замечания, они обычно стремились уйти от дальнейших споров. В их поведении нередко наблюдалось сочетание заносчивости и неуверенности. В нашем случае это проявлялось в перепадах у респондентов настроения в ходе самой беседы, в резкой смене бурного протеста («Народ всегда имеет право на протест!») раздраженным отступлением, отказом от дискуссии («Ну как скажете»).

Респонденты из групп №1 и №3 оказались более амбициозными, чем респонденты из группы №2. Рассчитанные для групп 1 и 3 вегетативные коэффициенты свидетельствовали о том, что для этих респондентов (в отличие от респондентов из группы №2) характерно преобладание активности симпатической нервной системы над парасимпатической.

Но есть и ряд существенных отличий. Соглашающиеся под давлением обстоятельств сделать прививку, но сохраняющие негативное отношение к вакцинации, чаще респондентов из группы 1 демонстрировали оculoметрические проявления отраженной субъектности, описанные нами в работах [7, 8, 11, 17-19]. Это отличие особенно заметно при рассматривании респондентами визуальных стимулов, созданных на основе фрагмента картинки 22 из теста фрустрационных реакций Розенцвейга. Неизменная часть этих стимулов содержит изображения следующих персонажей: размещенного в центре рисунка падающего человека, находящегося слева от него другого человека, который пытается его поддержать, и находящегося справа от падающего третьего человека, явно стремящегося отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии. Изменяющаяся от стимула к стимулу часть содержит надписи: «Где здесь Вы?», «На глазах у мамы» и «На глазах у папы». При появлении визуального стимула с надписью: «Где здесь Вы?», респонденты из группы 3 дольше всего рассматривают правую фигуру – того, кто стремится помочь падающему. При появлении надписей: «На глазах у мамы» и «На глазах у папы», респонденты из группы 3 чаще всего фиксируют свой взгляд на изображенном в центре рисунка падающем человеке, т.е. на том, кому нужна помощь. В ходе послетестовых бесед в форме фокусированных интервью многие респонденты объясняли такую перемену тем, что своими родителями они, как правило, воспринимались и продолжают восприниматься как дети, нуждающиеся в постоянной опеке и наставлении. Показательно также и то, что в отличие от групп №1 и №2, суммарный коэффициент отклонения от аутогенной нормы составил 20 условных единиц. А это, как известно, свидетельствует о преобладании отрицательных эмоций, о доминировании плохого настроения и неприятных переживаний.

Все это позволяет утверждать, что согласие на вакцинацию, а также внешнее проявление сдержанности в отношении различного рода непопулярных мер органов власти – это всего лишь проявление внешней конформности, но не свидетельство перестройки внутренних сценариев и устранения внутренней готовности к протестному поведению. Более того. Полученные данные показывают, что вызванные страхом подобные уступки сопровождаются ростом внутреннего напряжения [10], которое в дальнейшем при подходящих условиях может проявиться в еще более энергичном протестном поведении.

Библиография

1. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Пырма Р.В. Оculoметрические проявления сценарных факторов в стремлении к протестному поведению // Человеческий капитал. 2021. №9 (153). С. 67-72.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Пырма Р.В. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. 2021. №1 (145). С. 73-82.
3. Зернов В.А., Козинцева П.А., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Дымарчук Д.Д., Есенин Д.С., Кагонян Р.С., Лянова Э.М., Масленникова П.А., Мизин Н.В. Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социальной психологии // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 68-75.

4. Лихачёва Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Галой Н.Ю. Окулографические показатели преобладания позитивных или негативных эмоциональных состояний // *Человеческий капитал*. – 2020. – № 9 (141). С. 188-199.
5. Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В. Использование инверсионных приемов в окулометрии для выявления преобладающих типов мотивации // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2021. Т. 10. № 2-1. С. 31-41.
6. Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Галой Н.Ю., Розенова М.И., Фан Цзюань. Применение окулометрии для определения интерактивных установок личности // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2020. Т. 9. № 2-1. С. 61-71.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Окулографические проявления ситуативных установок, когнитивных схем и жизненных сценариев как разноуровневых составляющих характера // *Человеческий капитал*. 2020. № 9(141).
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Петровский В.А. Феноменологическая типология непрагматических проявлений отраженной субъектности у представителей «помогающих профессий» // *Человеческий капитал*. 2021. № 4 (148). С. 125-134.
9. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления бессознательных визуальных суждений // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2018. № 4. С. 3-9.
10. Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Огнев А.С., Ефимова О.С. Стресс и страх в экстремальной ситуации // *Современная зарубежная психология*. 2020. Т. 9. №1. С. 94-102.
11. Фан Ц., Ли В., Ленг С., Бабий А.А., Корж Е.М., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Окулометрические и социально-психологические эксцессы в условиях пандемии COVID-19 // *Человеческий капитал*. 2021. № 2 (146). С. 99-105.
12. Фан Ц., Ли В., Ленг С., Бабий А.А., Корж Е.М., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Поведенческие и психологические реакции на самоограничение в условиях пандемии // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2021. № 1. С. 3-9.
13. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Y., Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Reverse techniques as a means of increasing the validity of the cardio-oculometric diagnostics // *Cardiometry*. 2021. № 18. С. 33-37. DOI: 10.18137/cardiometry.2021.18.3337
14. Brodovskaya E., Vladimirova T., Dombrovskaya A., Leskonog N., Ognev A., Shalamova L., Shchegortsova Y. Intelligent search for strategies to minimize the risks of internet communication of teens and youth // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2021. Т. 1183. С. 261-268. DOI: 10.1007/978-981-15-5856-6_26.
15. Ognev A.S. Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual // *Cardiometry*. 2019; 14: 104-5.
16. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. // *Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, audial and visual stimuli // Cardiometry*. 2019. № 14. С. 79-86. DOI: 10.12710/cardiometry.2019.14.7986.
17. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states // *Cardiometry*. 2019. № 15. С. 38-42.
18. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y., Galoi N.Y., Sudarikova A.R. Cardiometric evidence data on human self-control of emotional states in the context of the use of metaphoric associative cards // *Cardiometry*. 2020. № 16. С. 55-61.
19. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Yu. Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling // *Cardiometry*. 2021. № 19. С. 38-42. DOI: 10.18137/cardiometry.2021.19.3842

**RELATIONSHIP OF CONFORMAL BEHAVIOR AND PROTEST
ATTITUDES OF CO-TEMPORARY YOUTH**

DOI: 10.25629/HC.2021.10.13

**Brodovskaya E.V.¹, Dombrovskaya A.Yu.¹, Likhacheva E.V.²,
Nikolaeva L.P.², Ognev A.S.², Parma R.V.¹**

¹Finance University under the Government of the Russian Federation

²Russian New University

The study was carried out within the framework of the RFBR scientific project 21-011-31161

Abstract. Using the data of oculometric diagnostics and subsequent focused interviews, it was shown that often the change in protest behavior to an external manifestation of restraint of young people in relation to various kinds of restrictions is just a manifestation of external conformity, but not evidence of a restructuring of internal scenarios and the elimination of internal readiness for protest. It is noted that such concessions caused by fear of punishment or various kinds of adversity are accompanied by an increase in internal tension, which in the future, under suitable conditions, can manifest itself in even more energetic protest behavior.

Key words: oculometry, eye trackers, internal attitudes, life scenarios, vaccination, protest behavior.